

— Ты умеешь водить? — спросила женщина, когда Сюй Хэцзюнь забрал сына от няни.

— Э-э... — он попытался подобрать ответ.

— Не можешь? — Хуан Шанжун вздернула бровь. Честно говоря, как человек, только что вступивший в общество, который даже не может позволить себе заменить свой подержанный мотоцикл, он действительно не должен знать, как водить.

— М-м, будет лучше, если вы поведете машину.

Не то чтобы он не умел, но он вырос в Англии и привык к левостороннему движению. С тех пор, как он вернулся, его в основном подвозили родственники или он пользовался общественным транспортом. И когда начал жить один, то использовал лишь свой подержанный мотоцикл. То есть у него было не так уж много шансов сесть за руль. Ради сохранения их жизней он не рискнул бы действовать так решительно.

Хуан Шанжун не сводила глаз с дороги, изредка поглядывая на младенца на руках. Заметив ее пристальный взгляд, Сюй Хэцзюнь спросил:

— Что случилось?

— То, как ты держишь его, не очень удобно. Неловко тебе и ребенку, — ответив, она снова отвернулась, уставившись на дорогу.

— Ну конечно! — на его лбу появилась складка. — Я никогда раньше не держал на руках такую мягкую и нежную вещь, и он появился всего несколько дней назад.

С невозмутимым лицом она продолжила:

— Вот поэтому я и спросила, можешь ли ты вести машину. Я подумала... я могла бы помочь тебе подержать его некоторое время.

Сюй Хэцзюнь посмотрел на нее в шоке:

— Я думал, вы не любите детей.

— Что? Почему ты так думаешь?

— Карьеристки обычно не любят детей, верно?

— Кто тебе это сказал? Я... мм... хорошо! Может, они мне и не нравятся, я не знаю этого. Вот

почему я хотела поддержать его и посмотреть поближе!

Если она так говорит, это имеет смысл.

— Когда мы доберемся, вы можете поддержать его и посмотреть.

На самом деле, было уже довольно поздно, и все же он привел ее к себе домой. Подумав об этом, он испытал сожаление. Не то чтобы у него были далеко идущие планы на Хуан Шанжун, но что, если она что-то сделает с ним... Эй, эй, хватит! У него слишком богатое воображение. Скорее всего, это не так, просто она хочет немного поддержать его сына.

Конечно же, как только она вышла из машины, Хуан Шанжун схватила... нет, решительно взяла ребенка из его рук, слегка ошеломив молодого отца. Выходит, не все карьеристки ненавидят детей. Хотя ее навыки не очень развиты, но она держит ребенка с предельной осторожностью. Совсем не так, как он, взрослый мужчина, держал его. Значит, даже агрессивная императрица перед этой мягкой и крохотной булочкой могла смягчиться и превратиться в ласковую кошку?

Воистину, мягкость побеждает силу.

Обдумывая обе стороны Хуан Шанжун, он неосознанно повел ее на третий этаж, к своему собственному порогу. Увидел, что она не хочет возвращать ему ребенка. Кажется, что она хочет нести его сама.

— Уже поздно, для вас... разве это не проблема?

Мало того, что она его начальница, она еще и старше его на несколько лет, пора подвести черту.

— С чего бы вдруг возникла проблема? — она бросила на него пристальный взгляд.

— Э-э, нет. Нет, определенно никаких проблем.

Осторожно открыв дверь, Сюй Хэцзюнь позволил ей войти первой.

— Хотите чего-нибудь выпить? — как хозяин, он должен, по крайней мере, проявлять обычную вежливость. — Как насчет кофе?

Она улыбалась маленькому ребенку на руках, но, когда повернулась к своему подчиненному, даже слабый намек на улыбку растворился в ее суровом взгляде.

— Ты что, дурак? Кто пьет кофе посреди ночи? Все в порядке!

Почему она так нежна к его ребенку, но так свирепа к нему?

Пока Сюй Хэцзюнь заваривал на кухне чай, Хуан Шанжун воспользовалась возможностью поддержать ребенка, глядя на него глазами, полными любви и нежности.

Пухленькое, круглое личико, большие светлые глаза, нежные и румяные щечки и невинное выражение, одетый в маленькое белое платьице с розовыми рюшками... действительно, мило! Это подошло бы ему больше, если бы он был девочкой, но милый ребенок всегда будет милым, несмотря ни на что.

Неся чай из кухни, Сюй Хэцзюнь никогда не догадывался, что обычно строгая и серьезная Хуан Шанжун так любит детей. Разве упрямые женщины обычно не сторонятся детей? Ладно, может, не стоит обобщать. Но, наблюдая, как она корчит смешные рожицы его сыну, пока он весело не засмеялся, молодой отец почувствовал радость, возникшую между начальницей и малышом.

— Вы, действительно, так любите детей?

— Твой сын просто очарователен.

Сюй Хэцзюнь молча поставил на стол чашку горячего чая и подумал: «Но почему вы не полагали, что он на самом деле девочка?»

— Как он может быть девочкой? — она соприкасается лицом с ребенком, вдыхая запах молока.

— Потому что на нем розовая одежда.

У соседки было три дочери подряд. Вся одежда, которую она ему дала, была розовой. Даже няня, воспитавшая бесчисленное множество детей, с самого начала считала его девочкой.

— Как отец, ты не знаешь, мальчик он или девочка? То, что он носит розовое, еще не делает его девочкой.

Беспечно потягивая чай, Сюй Хэцзюнь мягко заявляет:

— То, что вы сказали, правда, но если я правильно помню, я никогда никому не говорил, что этот ребенок — мальчик.

П.п.: на китайском языке он и она звучат одинаково (но, честно говоря, он сказал Су Сяодай и

парню с работы в первой главе)

Улыбка Хуан Шанжун застыла, а рука, дразнящая младенца, замерла, но только на пять секунд, начальница тут же вернулась в свое обычное состояние.

— В тот раз, когда ты закричал, ты ясно заявил, что должен забрать своего сына.

— Неужели?

— Да!

Если она говорит «да», значит, так оно и есть. Сюй Хэцзюнь откинулся на спинку поддержанного дивана. В данный момент он не будет спорить с ней, но, честно говоря, слова, которые он сказал, никогда не забудет.

Может, она чувствует себя виноватой, а может, просто хочет сменить тему. Хуан Шанжун быстро спросила:

— Как его зовут?

— Сюй Хао, но я обычно называю его Хаохао.

— Раз это мальчик, то пусть лучше носит мальчишескую одежду. Не очень хорошая идея — надевать на него вещи для девочек.

— Сейчас он одет в старую одежду, так что нам придется довольствоваться этим. Это помощь соседки. Когда он вырастит из них, я подумаю.

— Он твой сын, ты должен относиться к нему лучше.

Сюй Хэцзюнь нахмурился. Как только он собирается спросить, почему она так волнуется об этом, Хуан Шанжун уточнила:

— Глядя на твоего сына, я поняла, что на самом деле очень люблю детей. Если тебе это не удобно, могу помочь купить несколько комплектов одежды для малыша. Подумай об этом, если ты всегда будешь позволять своему сыну носить женскую одежду, когда он вырастет и увидит фотографии, кто знает, как это повлияет на него, и какие проблемы это может вызвать.

— Это не может быть настолько серьезно!

— Конечно. Это всего лишь набор одежды, не спорь со мной.

— Генеральный директор, вам действительно не нужно...

— Нужно или нет, но я поняла, что мы с твоим сыном близки друг другу. Как насчет того, что я буду его крестной матерью? Он недавно достиг своего первого месяца, верно? Золотой замок слишком непрактичен. Во второй половине дня я отвезу его в универмаг за игрушками и новой одеждой. И еще. Послушай, как он может спать в этой кроватке? Что, если он будет крутиться, и кроватка доломается до конца? Как ты можешь быть таким легкомысленным?

П.п.: замок долголетия; традиционный подарок на празднование полнолуния (когда ребенку исполняется один месяц)

— Генеральный директор...

— Перестань тратить слова! Я крестная твоего сына, а не твоя. Если кто-то хочет побаловать малыша, почему бы тебе не согласиться? Как может быть кто-то вроде тебя между небом и землей!

Что бы он ни говорил, она сразу же затыкала его своими словами.

Сюй Хэцзюнь сделал паузу на мгновение, ожидая, пока она замолчит, и заявил:

— Генеральный директор, тот факт, что вы не возражаете против нас, отца и сына, и вы даже готовы стать крестной матерью Хаохао, естественно, я счастливее, чем кто-либо другой, только... для меня сделать такую огромную ошибку, и тот факт, что мой непосредственный начальник не держит на меня зла и даже хочет стать крестной матерью Хаохао, я просто не хочу привлекать ненужного внимания... в конце концов, вы все еще одиноки, поэтому я боюсь...

— Чего ты боишься? Даже если небо упадет, я буду там, чтобы защитить тебя... э-э, нет, защитить вас обоих, и в компании, последнее слово за мной, кто посмеет противостоять мне?

Правильно, правильно, никто не может сравниться с мощью женщины-демона. Если она хочет что-то сделать, реальность такова, что никто не может быть против нее.

Выражение лица Сюй Хэцзюня озряется ослепительной улыбкой. Смеясь, он берет своего сына, и махает его маленькой рукой Хуан Шанжун:

— Хороший сын, поблагодари свою крестную мать!

— Хи-хи, — маленький ребенок открывает рот, и радостно смеется.

А? Как он мог так быстро измениться? Только что он был как бедная запуганная невестка, но в следующую секунду...

Он... он просто... играл? И обманул ее?

— Крестная мать Хаохао, — отношение Сюй Хэцзюня к Хуан Шанжун внезапно стало более интимным. — Поскольку тебя повысили да звания крестной матери моего сына, я хочу, чтобы ты кое-что увидела.

— Что?

Она смотрит, как Сюй Хэцзюнь возвращается в свою комнату и возвращается с конвертом:

— В тот день, когда я подобрал Хаохао, я нашел у него вот это. Я хочу, чтобы его крестная посмотрела.

Выражение лица Хуан Шанжун было немного странным, но она протянула руку, чтобы взять конверт, и, молча, прочитала письмо от начала до конца.

— У вас есть какие-нибудь мысли? — безмятежно спросил он, потягивая свой теплый чай.

— ...Она не кажется ответственной? — нормальные люди так отреагировали бы, верно?

— Вам не кажется, что она действительно смелая? — Глаза Сюй Хэцзюня загораются, внезапно наклоняясь к ней.

— Смелая? Что ты имеешь в виду?

— В письме она пишет, что оставила ребенка со мной, потому что он мальчик. Другими словами, если бы она родила дочь, то оставила бы ее себе.

Она кивает головой:

— Да, похоже на то.

— Она напоминает мне древнюю амазонку-воительницу.

— А? — Хуан Шанжун широко раскрывает глаза, ошеломленная тем, что он описал это в такой манере.

— Древние Амазонки были жестокой расой, жившей в матриархальном обществе. Обычно племя состояло только из женщин. Если один из членов племени родит дочь, они будут воспитывать ее вместе, чтобы вырастить ее. Но если родится сын, они вернут его отцу, предоставив обоим самим заботиться о себе.

Хуан Шанжун, опустив голову, молча пила чай.

Он продолжил:

— Согласно легенде, эти амазонки были по-настоящему свирепы. Чтобы легче было натягивать лук, они даже отрезали собственную грудь, оставляя только одну для кормления. Крестная мать, как ты думаешь, может быть, биологическая мать — воительница из племени амазонок?

Лицо Хуан Шанжуна становится сначала белым, а затем зеленым. Даже в такое время, как сейчас, он все еще в настроении шутить!

— Мне действительно любопытно! Что она за человек? Я хочу знать.

— Ты действительно понятия не имеешь?

Он качает головой.

— Однако, она, вероятно, сильная, агрессивная и непобедимая женщина. Кто знает, когда она появится, все могут мгновенно замолчать... Ах, Жанна д'Арк, вам не кажется, что это может быть Жанна д'Арк?

Знает ли мать Хаохао, что отец ее ребенка может быть идиотом?

Перед началом церемонии в конференц-зал компании вошли два начальника. Один из них сразу же обратил внимание на Сюй Хэцзюня и спросил:

— Помощник Сюй, я слышал, что у вас недавно появился сын?

Его рот растянулся в смущенной улыбке:

— Да, похоже, все слышали об этом!

— Когда он родился? Почему вы не раздали красные яйца, чтобы отпраздновать?

П.п.: раздают на удачу во время церемонии Полнолуния (на один месяц). Четный номер для девочек, нечетный для мальчиков.

— Я сейчас немного занят, но, когда у меня будет время, я все наверстаю.

— Ах, вот как! Малыш появился так внезапно, что будь я на вашем месте, у меня

бы разболелась голова. Но скажи мне, кто же мать ребенка? Неужели ты действительно не помнишь?

Сюй Хэцзюнь улыбнулся, не говоря ни слова, но вместо этого Хуан Шанжун, сидящая впереди, повернулась назад, глядя на двух надоедливых мужчин.

— Сэм, рекламные ролики, представленные вашим отделом маркетинга в прошлом квартале, похоже, не очень хорошо работают! Кто утверждал, что реклама на телевидении увеличит продажи, а следовательно, и нашу производительность? На сегодняшней встрече генеральный директор точно выплеснет свое раздражение, но вы находите время посмеяться над моим помощником!

Как только она произнесла эти слова, его лицо становится зеленым. Неужели ей нужно так откровенно выражаться? Люди говорят, что вы не должны шутить с императрицей Хуан Шанжун. Как это верно! Но даже ее помощника нельзя трогать? Хм! Действительно, помешанная на контроле женщина.

— Директор Хуан, ваш помощник допустил такую ошибку, неужели вы не знали об этом?

— Я не бог и не могу все предвидеть. Если бы я могла, я бы обязательно предупредила вас в тот день, когда ваша жена начнет обыскивать мотели и найдет вас с любовницей, и сказала бы вам не использовать деловые поездки в качестве оправдания.

Этот ход еще более безжалостен! Пролить свет на его тайну!

— Вы... неужели вам нечем заняться, кроме как обсуждать мою личную жизнь?

— Если вы не поднимаете эту тему, то я тоже не буду говорить об этом. Лучше, если все помолчат.

Следовательно, коллеги, которые первоначально смеялись над Сюй Хэ Цзюнем, не желая попадать под удар могучего босса, вытащили свой нос из ситуации, которая их не касается и отступили на свои места.

Хуан Шанжун удовлетворенно кивает, прежде чем вернуться на свое место.

Наблюдая, как она охраняет его, Сюй Хэцзюнь издает горький смешок. Вообще-то, он никогда не принимал близко к сердцу подобные ехидные замечания. Просто дайте им сказать то, что они хотят сказать. На самом деле, чем они, свирепее, тем лучше отличить врага от друга.

— Не бойся, я тебя защищу, — прошептала она, сев рядом с ним.

На этот раз он действительно не мог смеяться.

— Эй, эй, это я должен был сказать эту фразу!

Повернувшись к нему спиной, Хуан Шанжун лишь пожала плечами. Похоже, она действительно видит в нем только младшего брата. Какая трагедия.

Однако... это не имеет значения, он превратит кризис в поворотный момент!

Через пять минут большой босс президент Сюй вместе с вице-президентом Цзян Сюйхуа и их четырьмя помощниками и секретарями вошел в конференц-зал. Собрание началось.

Хуан Шанжун — генеральный директор небольшого филиала. Внутри филиала ее слова самые веские. Но когда на таких собраниях собираются генеральные директора всех филиалов, никто не будет ставить себя на первое место в присутствии с большого босса и акционеров.

В первый раз, когда помощник пришел на собрание акционеров, он был слишком напуган, чтобы стать полезным. Но завершить полный отчет для нее, чтобы использовать в качестве поддержки, уже замечательно. Честно говоря, Хуан Шанжун не ожидала, что Сюй Хэцзюнь внесет какой-либо полезный вклад, если он не будет тянуть ее вниз, когда настанет ее очередь говорить — это тоже хорошо.

Когда дело дошло до ее очереди, она уже ожидала их реакцию как представитель меньшинства компании — женщина генеральный директор. Она была готова к сражению, но кто бы мог подумать, что она сможет ответить на все вопросы от руководителей, ожидающих ее провала — все уже включено в материал, им оставалась только вернуться домой и изучить его. Даже вопросы, на которые она не сможет мгновенно ответить, были пройдены благодаря своевременным запискам, которые быстро передавал ей Сюй Хэцзюнь.

Он оказался не так запуган, как ей казалось.

Что ты хочешь съесть на обед? Он передал ей записку с вопросом.

Хуан Шанжун удивилась, нахмутив брови. У меня сегодня сверхурочные.

Не сдаваясь, Сюй Хэцзюнь продолжал упорствовать.

Взяв из-за спины еще один листок бумаги, она начала колебаться. Ей следовало сказать ему, что сейчас не время обсуждать такие вещи, но этот тонкий листок бумаги был так соблазнителен!

Развернув записку, она прочитала то, что написано. Анализ Сэма ошибочен. Он выделил всю

производительность компании в свою собственную. Осудите его, сразитесь с ним, уничтожьте его!

Этот парень! Он на собрании или улаживает обиду?

Ради своего плана ухода за ребенком Хуан Шанжун потратила много времени, скрещая мечи с консервативными типами.

Надо сказать, что под напором этих старых блюстителей нравственности она почти вышла из себя, пытаясь уличить их в ханженстве. К счастью, Сюй Хэцзюнь вовремя пнул ножку ее стула, заставив немного успокоиться, и переключил ее внимание на основные аргументы о лояльности и долгосрочном развитии сотрудников, основанные на доказательстве вклада женщин в работу, росте производительности труда и т. д.

Хуан Шанжун наклонилась, чтобы забрать записку, которую передал Сюй Хэцзюнь, понимающе улыбаясь.

— Вице-президент должен знать, что в головном офисе Кайшоу работает более 500 сотрудников, включая 380 женщин, что составляет более половины компании. Из них более 200 состоят в браке.

Сюй Хэцзюнь, этот сопляк, где он вообще нашел все эти цифры?

— Согласно анонимному опросу, после вступления в брак лояльность и преданность женщин своей работе прямо пропорциональны заботе компании о материнстве. Другими словами, если развита система социального обеспечения, они не только смогут привлечь более талантливых женщин... — чувствуя еще один удар по ножке своего стула, она продолжила. — Будь то замужние женщины или... кхе-кхе, незамужние женщины, когда дело доходит до выбора компании, талантливые работницы будут воспринимать систему социального обеспечения нашей компании в качестве одного из плюсов для выбора.

Брови у значительной части руководителей мужского пола поднялись вверх, как будто появился высокий шанс принять это.

— Конечно, если мы сможем реализовать эту систему, мы не будем упускать из виду вклад мужчин в воспитание детей — в последнее время дети воспитываются обоими родителями. Если работники мужского пола также нуждаются в нашей поддержке, то это разумный выбор — предоставить им поддержку.

— В каком смысле это разумно? — акционер вскочил в знак протеста. — Компания — это не детский сад, как вы можете позволять маленьким детям бегать в компании?

— Центр по уходу за детьми, естественно, имеет возрастные ограничения и будет принимать

только детей младше 2 лет. Большинство людей сочли бы это приемлемым.

— Тратить наши деньги на детей! Вы считаете нас дураками?

Как раз в тот момент, когда Хуан Шанжун снова разозлилась, Сюй Хэцзюнь пнул ее стул, вложив еще одну записку в ее руку.

— Дети — это будущие лидеры нашей страны. Не только дети присутствующих здесь людей, но и дети всех сотрудников Кайшоу. Не говоря уже о том, что большая часть сборов будет оплачиваться теми, кто пользуется услугами, а также за счет государственных субсидий. Я считаю, что акционеры не должны быть слишком обеспокоены этим вопросом.

Цзян Сюйхуа обсудил этот вопрос с помощником, сидящим позади него, прежде чем кивнуть головой, одобряя. Он посмотрел в сторону Хуан Шанжуна и хитро ухмыляющегося Сюй Хэцзюня.

— Идея генерального директора кажется вполне осуществимой. Почему бы нам не протестировать ее в течение 6 месяцев и затем оценить эффективность?

— Благодарю вас, вице-президент.

— О да! Это успех!

Как только они добрались до парковки, Хуан Шанжун с энтузиазмом обняла Сюй Хэцзюня, крича:

— Да!

По сравнению с ним она выглядела более счастливой.

— Как вы можете так радоваться? — он слегка улыбнулся.

Если бы она была немного спокойнее, то поняла бы, что его реакция была несколько неправильной.

— Конечно, я в восторге. Подумай об этом. Ты не только сэкономишь огромную часть расходов, Хаохао также будет находится ближе к тебе. Не говоря уже о том, что есть другие коллеги, такие как Шон и Белл из бухгалтерии, которые в настоящее время беременны и обсуждают этот вопрос, опасаясь, что, если они возьмут отпуск по беременности и родам, у них не будет работы, чтобы вернуться. Но теперь они смогут не только спокойно работать, но и сэкономить на расходах. Как это удобно! Ты не счастлив?

На самом деле, он не то, что он не доволен, но он уже знал, что проект примут. Как могли его старик и кузен преградить ему путь? Если бы внук их семьи Сюй захотел открыть детский сад, кто бы посмел возражать?

Об этих вещах нельзя говорить, особенно в этот деликатный период. Естественно, это то, что он не может сказать.

— Конечно, я счастлив! — Брови Сюй Хэцзюня подскочили вверх, подражая его улыбке. — Тогда, чтобы отпраздновать успех нашего плана, сегодня я угощаю ужином!

— Нет нужды! — Хуан Шанжун отказалась, даже не подумав. — В настоящее время нужно поднять Хаохао, не стоит так сорить деньгами.

— Как вы можете говорить так, — усмехнулся мужчина, — разве мы только что не сэкономили на няне?

— Не то, что бы я не хотела отпраздновать. Еще будет много трудностей, и нам придется выбирать, на что тратить деньги.

— Это всего лишь один прием пищи, никто не умрет от этого!

— Но...

— А, ладно! Ничего страшного, если вы не придете, я отпраздную с Хаохао! — Он ушел, жалобно причитая. — Произошло такое хорошее событие, если бы мать Хаохао была здесь, она уж отпраздновала бы это с нами. Только потому, что я не знаю, кто она такая, я пригласил эту крестную... Просто забудь, в будущем мы, отец и сын, будем праздновать сами!

Что происходит? Это акт отчаяния? Не слишком ли очевидна ловушка? Хуан Шанжун знала, что это всего лишь уловка, но она все равно шагнула в его ловушку.

— Ладно, ладно! — Она бросилась вперед, дергая его за руку. — Ты и впрямь перегибаешь! Взрослый человек, а ведешь себя так жалко. Я не знаю, что с тобой делать. Я приду.

Услышав ее ответ, Сюй Хэцзюнь оглянулся с широкой улыбкой:

— Разве сегодня нет сверхурочных?

Молодая женщина серьезно подумала над ответом:

— М-м, это не так важно, просто хотела привести в порядок дела с сегодняшнего собрания... Я

принесу документы, чтобы урегулировать этот вопрос, и ты можешь мне вспомнить некоторые вещи.

Если бы не его хорошее воспитание, выражение лица мгновенно бы поменялось.

— Вы должны позволить себе немного расслабиться!

Хуан Шанжун вопросительно посмотрела на него:

— Я расслаблена.

— Разве вы не знаете, что все люди, испытывающие стресс, часто не подозревают, под каким давлением находятся?

— Перестань шутить! Я знаю свое тело лучше всех.

— Но у вас часто бывают головные боли.

— Это... — лицо Хуан Шанжун бледнеет, она начинает заикаться, когда пытается придумать внятное объяснение. — Это... я была такой с детства. Это не имеет ничего общего со стрессом.

Сюй Хэцзюнь продолжил читать ей лекции о последствиях стресса:

— Если вы были такой с самого детства, вам нужно быть еще более осторожной. У вас высокое кровяное давление? Люди с высоким давлением часто испытывают головные боли. Вы уже не так молоды, поэтому не стоит ли быть еще осторожнее?

Что? Подумать только, он приплел ее возраст!

— Нет, мои головные боли не имеют ничего общего с давлением. На самом деле, пока я прихожу на работу, моя голова совсем не болит.

— Что? — Как она пришла к такому выводу? Сюй Хэцзюнь остановился и посмотрел на нее. — Какое это имеет отношение ко мне?

— Потому что ты мой помощник! — Уверенно заявила она. — Если тебя не будет, как ты думаешь, со сколькими вещами мне придется разобраться самой? Разве ты не знаешь, что из-за этого у меня болит голова?

— Значит... взяв недельный отпуск, я причинил вам головную боль?

— Разумеется!

Из-за головной боли ей хотелось убить кого-нибудь!

Подумать только, она не может обходиться без него!

Сюй Хэцзюнь улыбнулся и покачал головой, на ходу сложив руки за спиной.

— Почему ты улыбаешься?

— Догадайтесь, — его рот расплылся в такой широкой улыбке и глаза превратились в полумесяцы.

Вспоминая их предыдущий разговор, она спросила с подозрением:

— Ты что-то неправильно понял?

— Что я не так понял? — когда он обернулся, лицо Сюй Хэцзюня осветилось еще более прекрасной улыбкой.

Увидев его сияющее лицо, Хуан Шанжун на мгновение прищурилась, сдерживая слова, вертевшиеся на кончике языка. В конце концов, он всего лишь ее помощник! Не говоря уже о том, что он моложе ее на целых 4 года. Из-за чего она должна волноваться?

— Если это пустяки, то забудь об этом. Сдерживая гнев, она поспешила вперед.

— Всего несколько слов, и вы уже злитесь? — он демонстративно положил руку на ее плечо.

Этот шаг, слишком интимный, немного похожий на то, как близкие друзья держатся плечом к плечу. Но он и она? Мало того, что они — подчиненный и начальник, не говоря уже о возрасте, это было бы слишком неуместно проявлять такие чувства....

— Отпусти! — Холодно произнесла она, глядя на руку на своем плече.

Сюй Хэцзюнь приподнял бровь, но проигнорировал ее слова:

— Вести себя так нехорошо? Я отношусь к тебе только как к другу.

— Мы в компании.

— Подумать только! Кого-то, известного как женщина-демон, волнует мнение других! — Несмотря на язвительное замечание молодого человека, его рука все еще лежала на ее плече, и он не собирается ее убирать.

И что теперь? Этот парень будет продолжать вести себя словно они брат и сестра? Хуан Шанжун молчала, но она и не убирала его руку.

На самом деле, это ничего не значит. Глядя на глупую улыбку помощника, она знает, что у него нет серьезных намерений, не говоря о том, что она не подросток или двадцатилетняя девушка, чье сердце быстро бьется только потому, что он рядом. Тем не менее, она должна, по крайней мере, сурово посмотреть на него, или оттолкнуть его, или отбросить его руку. Но она не сделала ничего из этого.

— Ладно-ладно. — На самом деле это Сюй Хэцзюнь, который добровольно отпустил свою хватку, отпрыгнув на метр от нее. — Мы все еще внутри компании. Если вы не хотите, чтобы я оставался рядом, я не буду.

Хуан Шанжун наморщила лоб. Она действительно не злилась. Во что он играет?

Он внезапно наклонился к ней, почти прижимаясь носом к ее уху, действуя так быстро, что она даже не успевает увернуться.

— Но позже, наедине, мы ведь можем!

Что делает этот парень? На ее лице нет никакого выражения, но то, насколько она потрясена, было видно по широко раскрытым глазам.

— Вы не ответили, значит, это следует считать согласием! — Он понизил голос, довольный ее реакцией, и одарил ее злобещей улыбкой.

— Зависит от ситуации.

Садясь в машину, Хуан Шанжун села на водительское сиденье, но Сюй Хэцзюнь заполз на заднее сиденье, снял пиджак, ослабил галстук и откинулся на спинку сиденья.

— Я так устал, вчера не спал до половины четвертого, готовя материал для собрания. Дайте мне немного вздремнуть и разбудите меня, когда мы приедем в офис.

Хуан Шанжун знала, что для того, чтобы подготовить все данные и ответы на все вопросы, он затратил много усилий. Она выключила звук, а также кондиционер, даже достала одеяло из багажника машины для него.

— Ах, хорошо, хорошо! Такое большое заднее сиденье, и такой огромный автомобиль, в будущем я хочу купить такой же. — Он расстелил одеяло, хотя взрослый мужчина не может полностью расположиться на заднем сиденье, но места, чтобы устроиться для сна, вполне достаточно.

Глядя в зеркало заднего вида на его удовлетворенное выражение лица, она не смогла сдержать улыбку:

— Идиот!

— Генеральный директор... — прежде чем закрыть глаза, Сюй Хэцзюнь заметил, что запах одеяла такой же сладкий, как и у нее. Не в силах сопротивляться, он начал воображать, что, если бы его тело было покрыто не одеялом, а ею... Внезапно его переполняет предвкушение.

— Что?

— Вообще-то... вы очень хорошо заботитесь о людях! В вашей семье вы были старшей дочерью, верно?

— Откуда ты знаешь? Ты... — Хуан Шанжун обернулась, желая возразить, когда увидела, что он уже спрятал лицо под одеялом, и готовился заснуть.

Легкая щетина тянулась от основания ушей до подбородка. Молодая женщина облизнула пересохшие губы и отвернулась. В зеркале заднего вида она увидела свои слезящиеся глаза и покрасневшее лицо.

Она несколько моргнула, чтобы прояснить взгляд. Он соблазняет меня? Нет, конечно, нет. С помощью нескольких сладких предложений он хочет произвести на нее впечатление. За кого он ее принимает?

Она — императрица, Хуан Шанжун.

Она — человек, который контролирует свою жизнь. И она решила, что не будет искать мужчину для себя, и ее сердце не будет затронуто в этой жизни. Она не ответит взаимностью на привязанность и не изменит свое мнение ради отношений.

Она не знала, почему отношение Сюй Хэцзюня к ней так сильно изменилось, но она приняла решение быть одинокой до конца своей жизни и не будет вступать в неопределенные отношения с мужчиной.

Особенно с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/9641/670066>